

Некоторые особенности толкования нефтегазовых контрактов: конфликт права и формы договора

А.Ш. Ахметов, член Общества страховых юристов России

Введение

Толкование договоров является проблематичной частью договорного права: ведь часто от него зависит определение ответственности за ущерб и распределение рисков. Иногда договор толкуют в соответствии с условиями, вписанными в него, а иногда в соответствии с законом. В большинстве случаев, когда договоры заключают в соответствии с принципами права и с точки зрения закона, особых казусов в толковании этих договоров не случается.

Казусы, и очень серьезные, случаются, когда договор заключается между сторонами, находящимися в двух разных странах, особенно когда эти стороны подчиняются двум различным системам права и заключают договор, который основан на форме соглашения, разработанной в третьей стране, и, самое удивительное, когда споры по такому договору решаются в соответствии с системой права четвертой страны.

Такой калейдоскоп или, точнее сказать, удивительное смещение нескольких систем права и форм часто имеет место в нефтегазовых договорах. Такой договор недавно стал предметом судебного разбирательства, в котором участвовала компания «Газпром», а иск против нее подал норвежский подрядчик в английском суде¹.

Обзор дела

Согласно материалам дела российская компания «Газпром» заключила договор с Газовым управлением Индии (Gas Authority of India, Ltd.) на обнаружение запасов газа в Индийском океане сроком на семь лет. Согласно этому договору «Газпром» нанял подрядчика — норвежскую компанию Seadrill Group для бурения скважины в Бенгальском заливе. Договор суб-

подряда был основан на форме Международного контракта бурения на шельфе с ежедневной оплатой (International Daywork Drilling Contract-Offshore), разработанного Международной ассоциацией бурильных подрядчиков (International Association of Drilling Contractors), которая базировалась в США. Согласно договору субподряда Seadrill обязалась установить буровую платформу с целью бурения скважины в Бенгальском заливе.

Перед тем как начать бурение скважины, было необходимо установить буровую платформу на морском дне, на глубине приблизительно 40 метров. Процесс установки начался 2 января 2006 г. и продолжался еще 9 января 2006 г. В этот день, в период между двумя и шестью часами утра, когда проходил четвертый этап установки, левая и правая кормовые опоры буровой платформы проникли в почву настолько сильно, что платформу невозможно было ни передвинуть, ни вытащить. 11 января в результате попытки исправить ситуацию были повреждены все опоры буровой платформы вместе с буровым оборудованием.

Для ремонта буровая платформа была отбуксирована в Сингапур, куда она прибыла 17 февраля 2007 г. Однако когда платформа находилась на ремонте, истцы применили ее для выполнения работ по другому контракту с компанией Premier Oil. 16 мая 2006 г. заказчик написал подрядчику письмо, в котором уведомлял, что расторгает контракт из-за отказа выполнить обязательство, в результате чего причинен ущерб платформе и оказаны дополнительные услуги другой компанией.

Подрядчик, в свою очередь, написал, что не отказывался исполнять обязательства, указывая, что расторжение договора со стороны заказчика было само по себе отказом от исполнения обязательств. 10 июля истцы послали уведомление ответчиком о том, что также расторгают договор за отказ от исполнения обязательств по контракту, в особенности за неоплату проделанной работы до момента

¹ Seadrill Management Services Ltd. v. OAO Gazprom (The Ekha) [2010] EWCA Civ 691 (далее — The Ekha).

аварии. Несмотря на это, ответчики пробурили скважину при помощи другой платформы.

После этого подрядчик потребовал возмещения суммы по договору за работу, проделанную в период между ноябрем 2005 г. и июлем 2006 г. Подрядчик также потребовал возмещения незастрахованных потерь в отношении ремонта, которые предусматривались, по его мнению, параграфом 606 данного контракта. Заказчик, признавая, что должен возместить плату за проделанную работу, сделал оговорку о том, что обязан выплатить только за тот период, когда подрядчик выполнял работу, исключая время, когда буровая платформа перевозилась к месту бурения, и за время после наступления аварии на вышке.

Проблемные моменты

В данном деле перед судом встало несколько проблемных моментов. Первое — это право договора, т. е. договор был заключен по форме, разработанной на основе стандартов американской ассоциации, тогда как сам договор предусматривал английское право в качестве права, на которое стороны должны ссылаться при возникновении споров. Второе, условия договора, регулирующие ответственность сторон за причинение ущерба, могли быть двояко истолкованы: с одной стороны, они исключали ответственность истцов, с другой стороны, налагали ответственность за неосторожные действия. Кроме того, здесь большую роль играла коллизия норм права.

Прежде чем рассмотреть данные проблемные моменты, необходимо осветить вопросы, связанные с ответственностью подрядчика за выполненную работу, а также с распределением рисков, как они понимаются в английском праве.

Ответственность за проделанную работу в английском праве

Согласно установленному прецеденту в решении по делу *Cutter v. Powell* английское право прямо устанавливает, что сторона, которая не исполняет полностью свои обязательства по договору, не может получить ничего за то, что она уже выполнила, даже если неисполнение произошло по независящим от нее обстоятельствам².

Однако дальнейшая судебная практика показала, насколько несправедливо это правило. Согласно материалам дела *Appleby v. Myers* истец за оговоренную в договоре подряда сумму обязался соорудить здание для ответчика с условием, что истец будет поддерживать

² (1795) 6 Term Rep. 320.

Нефтепроводная система КТК — крупнейший маршрут транспортировки нефти из Каспийского региона на мировые рынки. Магистральный трубопровод общей протяженностью 1,5 тыс. километров соединяет месторождения Западного Казахстана с российским побережьем Черного моря. На Кропоткинской нефтеперекачивающей станции в Краснодарском крае в систему поступает также нефть, добываемая в России. Морской терминал КТК оснащен выносными причальными устройствами, позволяющими безопасно загружать танкеры на значительном удалении от берега, в том числе при неблагоприятных метеоусловиях.

В декабре 2009 г. акционеры консорциума утвердили план реализации проекта расширения мощностей КТК до 67 млн тонн. Ожидается, что расширение будет завершено в 2014 г.

Акционерами КТК являются: Российская Федерация (в лице АК «Транснефть») — 31 %, Республика Казахстан (представлен АО «НК «КазМунайГаз» — 19 % и Kazakhstan Pipeline Ventures LLC — 20,75 %), Chevron Caspian Pipeline Consortium Company — 15 %, LUKARCO B.V. — 12,5 %, Mobil Caspian Pipeline Company — 7,5 %, Rosneft-Shell Caspian Ventures Limited — 7,5 %, BG Overseas Holding Limited — 2 %, Eni International N.A. H.V. S.ar.l. — 2 %, Oryx Caspian Pipeline LLC — 1,75 %.

«Новости-Казахстан». 01.11.2010

К 2020 г. Казахстан планирует добывать 130 млн тонн нефти

После завершения реализации в 2014 г. отраслевой программы по развитию нефтегазового сектора объем добычи нефти составит не менее 85 млн тонн. Такую цифру обнародовали на совещании по развитию нефтегазоперерабатывающей отрасли, состоявшемся в Атырау, представители Министерства нефти и газа Республики Казахстан.

По словам представителей министерства, этот прогноз достаточно пессимистический и вполне можно ожидать, что объем добычи к 2014 г. выйдет на уровень 90 млн тонн. В перспективе же предполагается, что к 2020 г. уровень добычи дойдет до 130 млн тонн.

Рост добычи в первую очередь будет обеспечен за счет таких крупных проектов, как Кашаган, Тенгизское месторождение и Карачаганак.

В настоящее время казахстанская нефть экспортируется по нефтепроводу КТК (28 млн тонн), нефтепроводу Атырау — Самара (17 млн тонн), через порт Актау в Баку и далее (10 млн тонн), около 6 млн тонн в год отправляется по железной дороге. Планируется, что в ближайшие годы до 10 млн тонн в год составит экспорт сырья в направлении Китая.

«Казинформ». 18.11.2010

данное здание в порядке в течение двух лет³. Когда подрядчик почти заканчивал строительство здания, оно было охвачено случайным пожаром и полностью сгорело. Когда истец подал иск на возмещение платы за проделанную работу, суд отказал ему, мотивируя это тем, что момент оплаты не настал, а истец уже не мог заново построить новое здание.

Почти так же считают теоретики английского права, которые склонны рассматривать исполнение договора как одно общее событие, которое не может быть разделено. В этом отношении Уильямс, в частности, писал: «Когда стороны договорились, что определенная работа будет сделана за одну сумму, никакой судья не может утверждать, что разумная сумма должна быть заплачена за каждую часть рабо-

ты, после того как она будет исполнена»⁴. Существование такого правила теоретики объясняют тем, что оно введено с целью предотвращения неосновательного обогащения стороны, которая может умело воспользоваться частичным исполнением работы⁵.

Однако в английском праве есть и исключения, которые позволяют стороне частично исполнять свои обязательства по договору. В первую очередь это делимые договоры, предусматривающие возможность взыскания платы за проделанную работу без выполнения своей части обязательств полностью. Однако в случае с обсуждаемым делом данное правило неприменимо, так как данный контракт не был делимым договором. Выплата суммы со стороны компании «Газпром» зависела от исполнения обязательств по установлению буровой платформы.

Вместе с тем английское право разрешает стороне, которая не исполняет свои обязательства полностью, потребовать выплату, если неисполнение явилось причиной действий и (или) бездействия другой стороны⁶. Однако в данном случае неисполнение было причинено действиями не другой стороны, а самого исполнителя, точнее, его неосторожными действиями.

...английское право прямо устанавливает, что сторона, которая не исполняет полностью свои обязательства по договору, не может получить ничего за то, что она уже выполнила, даже если неисполнение произошло по независящим от нее обстоятельствам.

незаконченном строительстве. Если он может получить такую выгоду, то подрядчик может требовать оплаты работы, если же такой выго-

Ситуация, близкая к той, которая произошла в обсуждаемом деле, наблюдается в деле *Sumpter v. Hedges*. Согласно материалам дела заказчик и подрядчик заключили договоры строительного подряда на строительство двух жилых помещений, однако подрядчик оставил работу невыполненной и заказчик был вынужден сам ее заканчивать⁷. Когда подрядчик потребовал плату за проделанную работу с заказчика в суде, суд отказал на том основании, что заказчик не сможет воспользоваться результатами работы, выполненной со стороны подрядчика.

Иными словами, здесь важен фактор выгоды, которую может получить заказчик при незаконченном строительстве. Если он может получить такую выгоду, то подрядчик может требовать оплаты работы, если же такой выгоды не предусматривается, то подрядчик лишается возможности требовать оплаты.

Однако в данном случае представляется трудным определить, существует ли такая выгода и есть ли выбор у заказчика в использовании такой выгоды. Позиция, высказанная судом в данном деле, не может быть эталоном для других дел, даже если она имеет силу прецедента. Часто такая проблема возникает в нефтегазовых договорах, которые охватывают более широкий спектр услуг, чем просто строительство или установка платформы.

В связи с этим надо отметить, что в английском праве существует доктрина существенного исполнения договора, которая была создана судом для того, чтобы сбалансировать права сторон во избежание несправедливого распределения риска и ответственности сторон.

Данная доктрина была установлена лордом Мансфилдом в деле *Woone v. Euge* в 1779 г.⁸ Согласно этой доктрине, если одна сторона исполнила существенную часть своих обязательств по договору, но не исполнила их полностью, другая сторона не может считать себя освобожденной от своих обязательств по договору.

Одним из примеров применения данной доктрины в договорах строительного подряда является дело *H. Dakin & Co., Ltd. v. Lee*⁹. Согласно материалам этого дела подрядчик возвел корпус здания, но не закончил остальную часть работы. Суд постановил, что подрядчик выполнил значительную часть своих обязательств, поэтому заказчик не может отказать ему в оплате выполненных работ. Иными словами, подрядчик выполняет ту часть работы, которая в контексте всего строительства является значительной, и поэтому такая работа

³ (1867), L.R. 2 C.P. 651.

⁴ *Williams G.L. Williams. The Law Reform (Frustrated Contracts) Act. P. 3.*

⁵ *Cheshire G.C., C.H.S. Fifoot and Furmston M.P. The Law of Contract, Eighth edition. London, Butterworths, 1972. P. 519.*

⁶ *Appleby v. Myers (1867) L.R. 2 C.P. 651.*

⁷ (1898) 1 Q.B. 673.

⁸ (1779) 1 Hy. Bl. 273.

⁹ (1916) 1 KB 566.

АО «НК «КазМунайГаз» считает необходимым усилить требования к пунктам приема нефти в целях ограничения краж из трубопроводов

С целью ограничения краж нефти из трубопроводов АО «НК «КазМунайГаз» считает необходимым усилить требования к пунктам приема нефти. Об этом сообщил на пресс-конференции генеральный менеджер по поддержке бизнеса АО «НК «КазМунайГаз» Серикбек Елшибеков.

По его словам, АО «НК «КазМунайГаз» совместно с дочерними структурами «КазТрансОйл», «КазТрансГаз», «Semser», «Разведка Добыча» разработана программа развития и совершенствования мер по обеспечению безопасности группы компаний «КазМунайГаз», которая предусматривает усиление требований при выдаче лицензий пунктам приема нефти и переработки нефти.

«Это связано с тем, что, к сожалению, те компании, которые находятся на территории Республики Казахстан, чаще всего пункты приема нефти стали почему-то базировать не рядом с месторождениями, а рядом с нашим нефтепроводом. Это вызывает огромные опасения, и понятно, что они небеспочвенны», – сказал генеральный менеджер по поддержке бизнеса АО «НК «КазМунайГаз».

Напомним, ранее генеральный директор ТОО «Semser Security» Амангельды Курмангалиев сообщил о том, что за период с 2007 по 2010 г. ТОО «Semser Security» самостоятельно и совместно с правоохранительными органами прекращена деятельность 54 преступных групп, занимавшихся хищением нефти, при этом было задержано 150 человек. Количество преступлений, связанных с хищением нефти, с каждым годом растет. Так, только в текущем году задержано более 80 нефтевозов, в прошлом году – 55 нефтевозов.

Учитывая масштабы экономического ущерба, причиненного государству, и высокую общественную опасность криминальных врезок в нефтепроводы, усиление ответственности по этим видам преступлений поддержано на законодательном уровне.

Так, 16 октября 2010 г. вступил в силу Закон Республики Казахстан «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления ответственности в сфере оборота нефти и отдельных видов нефтепродуктов».

«Казинформ». 24.11.2010

Л. Кинов: «В рамках Единого экономического пространства будет унифицирован тариф на транспортировку нефти и нефтепродуктов»

В рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) будет унифицирован тариф на транспортировку нефти и нефтепродуктов.

должна быть оплачена, остальная же часть работы не является значительной.

Вместе с тем становится очевидно, что данная доктрина противоречит прецеденту, установленному в деле *Sumpter v. Hedges*, так как в деле *H. Dakin & Co., Ltd. v. Lee* заказчик не сможет воспользоваться плодами строительства корпуса здания без полного завершения строительства здания. В то же время суду придется рассмотреть все смежные обстоятельства и определить, насколько заказчик сможет или не сможет воспользоваться плодами незавершенного строительства, даже если подрядчик исполнил существенную часть обязательств.

В деле же *The Ekha* стало очевидно, что даже если подрядчик выполнил значительную часть работы, то завершение данной работы было нарушено вследствие неосторожных действий подрядчика. Если применять в данном случае прецедент, установленный в деле *Sumpter v. Hedges*, то становится ясно, что заказчик, т. е. компания «Газпром», не смог бы воспользоваться плодами работы, проделанной со стороны подрядчика, т. е. *Seadrill*.

Qui pro quo, или конфликт норм права

Одним из проблематичных моментов в деле *The Ekha* явилось то, что ответственность за выполнение обязательств, установленная в договоре, значительно отличалась от ответственности в английском праве. С этой позиции трудно сказать, были ли условия формы Международного контракта бурения на шельфе с ежедневной оплатой демонстрацией американского права, так как американское право в большей части основывается на общем праве, нормы которого мы уже обсуждали выше.

В английском праве установлено, что правом, регулирующим споры между сторонами, является то право или система права, которые намеревались использовать стороны. И даже когда условия договора основаны на другой системе права или стандартах, то, по мнению судьи Виллеса, необходимо понять, «какое в общем право стороны намеревались использовать в качестве права, регулирующего сделку, или какое право справедливо подразумевалось, когда они передали спор на рассмотрение»¹⁰. В тех же случаях, когда стороны явно намеревались использовать английское право, по мнению лорда Райта, английское право является правом данного договора¹¹.

Однако в контексте данного дела не ясно, подразумевали ли подрядчики английское право в качестве права, регулирующего споры

¹⁰ *Lloyd v. Guibert* (1865) LR 1 QB 115 at 120–121.

¹¹ *Vita Food Products Inc v. Unus Shipping Co Ltd.* (1939) AC 277 at 289–290.

по данному договору. Как видно из самого договора, а точнее, из положения, которое предусматривало английское право в качестве права договора, подрядчик имел такое намерение по крайней мере вначале.

В то же время подрядчик не был осведомлен о том факте, что условия договора, разработанного Международной ассоциацией буровых подрядчиков, вступают в серьезное противоречие с нормами английского права. Само условие договора, устанавливающее английское право

в качестве права договора, уже *per se* говорило, что английское

право применяется во всех случаях, однако конфликт условий договора, установленных ассоциацией, с английским правом говорит о том, что стороны не были осведомлены о возможном противоречии или его проигнорировали. Тем самым обе стороны отказались от права ссылаться на какую-либо систему права, кроме английского, так как условие об английском праве стало решающим.

Следует отметить, что в ряде дел, где стороны специально оговаривали в самом договоре определенную систему права в качестве права, регулирующего отношения по договору, суды были склонны считать такую оговорку решающей¹². И здесь неважно, связаны ли были стороны по договору с правом или системой права, которые они выбрали, или нет — право, оговоренное в договоре, будет считаться правом, регулирующим отношения сторон.

В некоторых случаях стороны, которые оговорили английское право в качестве права договора, могут также инкорпорировать нормы системы права, отличной от английского права. Однако в этом случае действительность или недействительность этих норм или условий определяются со ссылкой на право договора, которое является в нашем случае английским¹³.

Проблемы толкования условий договора, связанных с ответственностью подрядчика

Самым проблемным аспектом данного дела стало двоякое толкование условий договора, связанных с ответственностью подрядчика.

...английское право разрешает стороне, которая не исполняет свои обязательства полностью, потребовать выплату, если неисполнение явилось причиной действий и (или) бездействия другой стороны.

Проблемными в этом отношении явились следующие параграфы, которые важно процитировать для удобства понимания сущности спора по данному делу.

Это в первую очередь параграф 606, который регулирует статус буровой площадки и доступ к ней. Данный параграф гласит: «Не принимая во внимание другие положения контракта,... если состояние морского дна окажется неудовлетворительным для надлежащего удержания или швартовки буровой платформы

во время предусмотренных операций, оператор будет нести ответственность, возмещать и компенсировать

подрядчику все убытки, понесенные в результате...».

Во-вторых, параграф 911 контракта, регулирующий общие намерения сторон, гласит: «Намерением сторон является то, что положения статьи 9 и параграфов 606, 608 и 1310 будут регулировать исключительно распределение рисков и ответственности сторон по договору, независимо от причины (как более конкретно указано в параграфе 910), признавая, что компенсация, причитающаяся подрядчику, будет основываться на ясном понимании того, что риски и ответственность будут определяться в соответствии с положениями настоящего договора».

Данные параграфы, как и некоторые другие, стали причиной разногласий между «Газпромом» и Seadrill в суде, так как компании предпочли толковать их каждая в свою пользу, т. е. как условия, исключющие их ответственность за проявленную неосторожность при установке буровой платформы.

В отношении параграфа 606 подрядчик указывал, что этот параграф устанавливает ответственность за аварию не на нем, а на операторе. По мнению подрядчика, состояние морского дна стало причиной аварии, так как оно не было удовлетворительным и не отвечало требованиям, которые были необходимы для сохранения устойчивости платформы. Ввиду этого подрядчик полагал, что, поскольку создание необходимых условий являлось ответственностью оператора, а не подрядчика, подрядчик не ответствен за аварию.

Такие доводы были отвергнуты судом. Суд посчитал, что причиной аварии стало не состояние морского дна, а результат неправильного управления платформой со стороны персонала, работающего на подрядчика. Поэтому, по мнению суда, данный параграф не снимает ответственности с подрядчика за аварию и является неприменимым в данной ситуации.

¹² См.: R. v. International Trustee for the Protection of Bondholders AG (1937) AC 500; James Miller & Partners Ltd. v. Whitworth Street Estates (Manchester) Ltd. (1970) AC 583; Mackender v. Feldia AG (1967) 2 QB 590; Compagnie d'Armement Maritime S.A. v. Compagnie Tunisienne de Navigation SA (1971) AC 572; Acrow (Automation) Ltd. v. Rex Chainbelt Inc. (1971) 3 All ER 1175.

¹³ North P.M., Fawcett J.J. Cheshire and North's Private International Law, 11th ed. London, Butterworths, 1987. P. 456.

В отношении параграфа 911 подрядчик заявил, что данный параграф четко исключает его ответственность за неосторожность при установке платформы, так как определяет, что риски и ответственность устанавливаются в соответствии с данным договором.

Однако суд не согласился с доводом подрядчика и постановил, что такое толкование не принимается. Свою позицию суд объяснил тем фактом, что «параграф 911 не имеет достаточно четких и прямых формулировок, чтобы представлять собой исключительный перечень правил, снимающих с Seadrill ответственность за нарушение своих обязательств использовать разумно свои навыки и проявлять должную заботу»¹⁴.

Уместно отметить, что английскими судами были разработаны специальные критерии, которые используются при толковании «исключающих ответственность» условий договора. В частности:

- (a) каждая оговорка, исключающая ответственность, должна быть истолкована в случае неясности *contra preferentem*;
- (b) только при наличии ясных обстоятельств общие слова, исключающие ответственность, будут толковаться с целью урегулирования важных условий или ответственности за серьезные нарушения. Чем важнее условие или нарушение, тем яснее будут эти обстоятельства;
- (c) оговорки, исключающие ответственность, должны быть истолкованы в соответствии с основным объектом договора, и только при этом условии их значение может быть существенным образом изменено;
- (d) в случае действительного несоответствия с позитивными частями договора оговорки, исключающие ответственность, могут быть изменены или отвергнуты полностью на основании несовместимости;
- (e) оговорки, исключающие ответственность, не могут применяться по отношению к действиям, выходящим за пределы договора;
- (f) общие слова, исключающие ответственность, не применяются к действиям, совершенным неосторожно, если такая неосторожность является единственным основанием для ответственности, которую в данном случае можно применить¹⁵.

Далее, подрядчик утверждал, что параграф 501 указывает на то, что риск аварии при установке платформы лежит на операторе, а не на подрядчике, если иное не оговорено в договоре.

¹⁴ Суд ссылался здесь на дело *Gilber-Ash (Northern) Ltd. v. Modern Engineering (Bristol) Ltd.* (1974) AC 689.

¹⁵ *Coote*. The Effect of Discharge by Breach on Exception Clauses, 28 Cambridge Law Journal (1970). P. 238–239.

Об этом сообщил, представляя на заседании правительства проект соглашения о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Беларуси, Казахстана и России, вице-министр нефти и газа Республики Казахстан Ляззат Киинов.

По его словам, целью соглашения является определение основных принципов и мероприятий, направленных на формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов государств – участников ЕЭП. «Будут введены единые нормы и стандарты на нефть и нефтепродукты между странами, формирование системы информационного обеспечения общих рынков нефти и нефтепродуктов, равный уровень тарифа на транспортировку нефти и нефтепродуктов и разделение тарифа на экспортный тариф и тариф для внутреннего потребления, – сказал Л. Киинов. – Между странами ЕЭП транспортировка нефти и нефтепродуктов гарантированно будет осуществляться на равных условиях для всех хозяйствующих субъектов».

Это соглашение укрепит политику диверсификации направления казахстанского углеводородного сырья и обеспечит проведение согласованной политики в сфере транспортировки нефти, добавил он. Кроме того, соглашение даст возможность обеспечивать в приоритетном порядке потребность стран ЕЭП в нефти и нефтепродуктах.

«Казинформ». 07.12.2010

В бюджет Казахстана в результате введения экспортной таможенной пошлины на нефть поступило 86 млрд тенге

С момента введения экспортной таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты в бюджет страны поступило 86 млрд тенге. Об этом на брифинге сообщила заместитель начальника Управления таможенных доходов Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан Айнагуль Ильясова.

«Со дня вступления в силу решения о введении экспортной таможенной пошлины с 15 августа по ноябрь текущего года в бюджет перечислено 86 млрд тенге», – уточнила А. Ильясова. При этом, как отметила А. Ильясова, ранее прогноз был следующий: до конца года собрать поступления от экспортной таможенной пошлины на нефть хотя бы в размере 75 млрд тенге.

«Казинформ». 08.12.2010

При подготовке обзора использованы материалы

информационно-аналитического ресурса

www.lawtek.ru
Право ГЭЖ

По мнению подрядчика, в договоре не было ничего, что могло бы перенести ответственность с оператора на подрядчика. Кроме того, подрядчик утверждал, что обязательство проявлять разумные навыки и должную заботу во время бурения не является специально оговоренным условием по договору.

Суд также отверг данный довод подрядчика на том основании, что обязательство управления платформой означало управление ею с использованием разумных навыков и должной заботы, а такое обязательство является специально оговоренным¹⁶. По мнению суда, нарушение такого установленного английского договорным правом обязательства является основанием для ответственности за убытки, понесенные другой стороной.

Подрядчик также сослался на параграф 701 как на положение, обязывающее заказчика заплатить подрядчику за проделанную работу, в частности за период после аварии.

Кроме того, подрядчик утверждал, что «Газпром» не имел права требовать обратно платежи, которые уже сделал в пользу подрядчика.

Суд также отверг такое толкование параграфа, так как данный параграф, по мнению суда, является «формой статьи, запрещающей зачеты, разработанной для поддержания денежных потоков у стороны, предоставляющей соответствующие услуги во время действия контракта, но не лишаящей другую сторону возможности впоследствии требовать обратно уплаченные суммы вознаграждения или другие сделанные платежи в качестве убытков за нарушение контракта».

Однако самым проблемным параграфом в контракте стал параграф 910 (а), который регулирует обязательство компенсации вреда и который гласит: «Стороны предполагают и соглашаются, что фраза «будет нести ответственность, возмещать и компенсировать» в параграфах 606, 608 и 901–909 означает, что компенсирующая сторона освободит, компенсирует, возместит и защитит... другую сторону (компенсируемую) от любых и всех исков, требований, производств, убытков, судебных и арбитражных решений любого свойства и характера, без ограничения и без ссылки на причину или причины, включая заданные условия, независимо от того, являются ли они скрытыми или доступными, а также немореходность любого судна или судов, нарушение контракта введением в заблуждение или нарушение предостав-

ленных гарантий (явно выраженных или подразумеваемых), безусловную ответственность, правонарушения контракта или небрежность любого лица или лиц, включая лицо, которое является компенсируемой стороной, независимо от того, является ли такая небрежность единственной в своем роде, совместной или согласованной, активной, пассивной или все вместе, или присутствует любая другая теория о юридической ответственности».

Из данного параграфа не ясно, снимает ли он ответственность с подрядчика, так как явно может быть истолкован в пользу подрядчи-

ка. Слова «компенсирует, возместит и защитит... от любых и всех исков и требований...

без ссылки на причину или причины» говорят о том, что заказчик обязан освободить подрядчика от любых требований, даже если они вытекают из нарушения договора со стороны подрядчика. Однако, как мы видели, согласно пункту (f) перечисленных выше критериев общие слова, исключающие ответственность, не применяются к действиям, совершенным по неосторожности. Из этого явствует, что английский суд воспользовался именно данным критерием при толковании указанного параграфа. Здесь также произошло преваширование норм английского права над правилами Международной ассоциации буровых подрядчиков.

В отношении же других параграфов очевидно то, что они были неприменимы к подрядчику. Иными словами, здесь судьи исключили применение этих параграфов не потому, что они не соответствовали нормам английского права, а потому что они были неприменимы к случаю, когда подрядчик нарушил контракт вследствие неосторожных действий по установке буровой платформы.

Удивительно то, что в апелляционной инстанции суд признал, что параграф 606 обеспечил защиту подрядчика от ответственности за любое повреждение буровой платформы, если оно будет вызвано дефектом в почве. И это был единственный параграф, который исключал ответственность подрядчика, но вместе с тем термин «любое повреждение» в данном параграфе должен был пониматься как повреждение, причиненное дефектом в морском дне.

В рассмотренном деле суд не применял критериев, которые были установлены в предыдущих делах, например критерий, установленный в деле *Sumpter v. Hedges*, где суд при вынесении определения требовал учитывать обстоятельства: насколько заказчик может или не может воспользоваться плодами незавершенного строительства.

В английском праве установлено, что правом, регулирующим споры между сторонами, является то право или система права, которую намеревались использовать стороны.

¹⁶ Суд здесь сослался на дело *Exxonmobil Sales and Supply Corporation v. Texaco Ltd. (The Helene Knutsen)* (2003) 2 Lloyd's Rep. 689.

Однако очевидно, что подрядчик не выполнил даже значительной части работы для того, чтобы суд мог решить дело в пользу подрядчика.

Заключение

Нефтегазовые контракты являются отдельными видами договоров, в которых не только форма, но и содержание отличается от общих видов договоров.

Самым сложным является толкование условий нефтегазовых договоров, так как зачастую стороны предпочитают выбирать уже готовые формы, с которыми они зачастую плохо знакомы или не понимают, как эти формы распределяют или перераспределяют риски или ответственность по договору. Ситуация еще усугубляется тогда, когда правом договора выбирается система права, которая толкует договор не согласно условиям, а согласно установленным прецедентам.

В деле *The Ekha* суд параллельно апеллировал как к нормам английского права, так и к самим условиям договора. В большинстве случаев суд применял английское право по отношению к общим проблематичным пунктам, тогда как в отношении определенных условий было применено толкование самих условий договора. При этом надо отметить, что суд не ссылался на нормы прецедентов, установленных в решениях, вынесенных по делам ранее. Это было логично, так как суд просто не мог приводить аргументы, основанные на чистых доводах разума.

Что же касается распределения ответственности и рисков, то здесь суд распределил их вполне справедливо, особенно учитывая неосторожность, проявленную со стороны подрядчика при установлении буровой платформы.

Данное дело служит напоминанием для тех компаний, которые собираются заключать нефтегазовые договоры на основании готовых форм, разработанных международными ассоциациями, связанными с нефтегазовой промышленностью. Оно служит также напоминанием о том, что стороны должны проявлять разумную осторожность при определении тех или иных условий и учитывать право, регулирующее договор.

Когда в договоре есть условие, устанавливающее английское право как право договора, стороны должны подумать над тем, действительно ли стоит оговаривать эту систему права в качестве системы права, регулирующей договор. При всех преимуществах английского права стороны столкнутся с большим количеством прецедентов, исключений и казусов, которые могут обернуться против них. ❧

Газовая отрасль

В Атырау началось сооружение газохимического комплекса

В Атырауской области началось сооружение первого в Казахстане интегрированного газохимического комплекса общей проектной мощностью 1 млн 250 тыс. тонн полиэтилена и пропилена в год.

Работы по сооружению комплекса, стоимость которого оценивается в \$6,3 млрд, ведет компания Kazakhstan Petrochemical Industries Ltd. Комплекс сооружается неподалеку от завода «Болашак», на котором предполагается проводить очистку нефти, добываемой на морском месторождении Кашаган. Часть газа, полученного в результате очистки нефти, должна послужить исходным сырьем для нового комплекса.

Сооружение первого газохимического комплекса, учитывая его высокую проектную стоимость, будет разбито на две фазы. Реализация первой фазы стоимостью примерно \$2 млрд, которая должна завершиться в 2014 г., предполагает запуск в эксплуатацию линии по производству полипропилена мощностью около 500 тыс. тонн в год.

Как сообщалось ранее, финансирование строительства будет вестись за счет китайского займа в рамках кредитного соглашения, подписанного между фондом «Самрук-Казына» и Эксимбанком Китая. Проект будет финансироваться через Банк развития Казахстана.

Этот проект очень важен для Атырауской области, так как там в 2011 г. компания «Аджип ККО» в связи с завершением строительства завода «Болашак» высвободит 18 тысяч казахстанских рабочих и специалистов. Местные власти рассчитывают, что часть из них получит работу на строительных площадках газохимического комплекса.

«Казинформ». 10.11.2010

Электроэнергетика

АРЕМ РК планирует к 2012 г. ввести третий уровень дифференцированного тарифа на электроэнергию

Агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий (АРЕМ РК) планирует к 2012 г. ввести в Казахстане третий уровень дифференцированного по объему потребления тарифа на электроэнергию, сообщил в среду заместитель председателя АРЕМ РК Анатолий Шкарупа.

В 2009 г. в республике были введены два уровня дифференциации стоимости электроэнергии в зависимости от объемов ее потребления.